

Гербология. Я и Гермиона работали в паре, пересаживая мандрагоры. Рядом, не скрывая своей предсвадебной идиллии, трудились Изобель МакДугал и Майкл Корнер, чья дружба, судя по всему, зародилась еще до Хогвартса. — Как прошел твой первый урок? — спросил я Гермиону, которая с упоением объясняла тонкости трансфигурации, словно профессор МакГонагалл в миниатюре. — Прекрасно, — ответила она, выкапывая мандрагору, которая, словно маленькое чудовище, выла и скрежетала. Рядом за столом брат Рональда Уизли, Чарли, перешептывался с Шеймусом Финнеганом. — Ты видел шрам? — спросил Чарли, кивнув в мою сторону. Я ухмыльнулся и, подняв свою мандрагору, помахал ею перед лицом Гермионы. — Не самые приятные на вид создания, правда? — сказал я, прижимая к земле самую толстую и крикливую мандрагору из всех. — Просто пересади ее в горшок, чтобы она перестала плакать. Гермиона, морщась, улыбнулась. — С нетерпением ждешь тренировки на метле? — спросил я, наблюдая, как она, немного нервничая, пересаживает растение. — Боюсь высоты, — призналась она, качая головой. Я не знал, что сказать, чтобы развеять ее страхи. Джеймс, сидящий рядом, пытался над своей метлой, стараясь сделать ее быстрее. — Держите правую руку над метлой и твердо скажите "вверх", — закричала мадам Хуч, словно ястреб, наблюдая за нами. — Вверх! — в унисон закричали мы, и шатающаяся метла, словно живая, прыгнула в мою руку. 55 лет. Буковая ручка, ветки от старых деревьев, пролежавших несколько лет в ведре на фабрике по производству метел в Корнуолле. Метла, хотя и была хорошо собрана в самом начале, была изношена и сломана от многолетнего использования. Я не был уверен, что она сможет держаться в воздухе. Ручка, очевидно, была зачарована на плавучесть, но это было скорее "плавание в воде", чем "парящая в воздухе" вещь. Ветки служили движущей силой, толкающей транспортное средство по воздуху. При ближайшем рассмотрении оказалось, что ветки покрыты красновато-коричневой дымкой. Остальные ученики добивались разных успехов. На урок собралась вся группа, старшекурсникам, у которых в группе есть семья, разрешили наблюдать. Метла Гермионы несколько раз взмывала в воздух, словно послушная птица, но она выглядела нервной. Я обвел взглядом группу Слизерина и встретился глазами с очень самодовольным Драко Малфоем. Я улыбнулся ему и помахал своей метлой. Он улыбнулся в ответ и отвернулся, слишком приличный человек, чтобы улыбаться на людях. Мадам Хуч проходила между рядами, показывая всем, как правильно садиться на метлу и держаться за нее. В ожидании я переступил через свою метлу и держал ее так же, как 347 студентов до меня. Ухмылка Драко исчезла, когда мадам Хуч объяснила, что он уже много лет делает это неправильно. Я не мог найти в себе силы пожалеть его. — Когда я скажу, вы все должны сильно оттолкнуться от земли, на мгновение зависнуть в воздухе, а затем наклониться вперед и снова приземлиться. — голос мадам Хуч звенел, как звонок. Я видел, что Невилл выглядит невероятно обеспокоенным, но, видимо, не замечал бордового дыма, окружающего его метлу. — По звуку моего свистка! — прокричала она, и Невилл внезапно подпрыгнул в воздух. — Вернитесь вниз! — кричала мадам Хуч, но метла Невилла не делала ничего подобного. Он ввинчивался в воздух и летел прямо на замок. Я вздрогнул, когда он быстро врезался в стену и упал на пол. Мы, как школьники, бросились к упавшему сверстнику и образовали вокруг него круг, а мадам Хуч опустилась на колени рядом с ним, помогая ему подняться на ноги. — Не двигайся. Даже не думай о полете. Если я увижу хоть одну метлу в воздухе, ты вылетишь из Хогвартса быстрее, чем скажешь "квиддич"! — последний взгляд она направила на Невилла, который держал его за руку, в сторону замка. Я присел рядом с тем местом, где он приземлился, и подобрал странную витиеватую сферу, которую он уронил. Ремемембралл. Дым становился красным, когда владелец что-то забыл. Совершенно новый, куплен за 5 галеонов Августой Долгопупс; Невилл получил его сегодня утром. Он был наполнен дымом от сжигания вишневого дерева, когда их строят. — Это Память Невилла, — сказал мальчик из Гриффиндора, кажется, Дин. Я видел, как Драко протянул к нему руку, и сделал шаг в сторону. Я с болью осознал, что все смотрят на меня так, будто я собираюсь убить Волдеморта с помощью этого чертова Ремемембранта. Я передал его Дину. — Проследи, чтобы он его вернул, хорошо? — сказал я, и он кивнул, принимая сферу. Не обращая внимания на взгляды, я подобрал еще

более потрепанную метлу, которой пользовался Невилл. Она была мертва. В то время как другие метлы были покрыты нездоровой коричневой дымкой, эта была мертва. Ручка разлетелась на куски, как только Невилл врезался в замок. Лучше бы метла умерла, чем Невилл. После умопомрачительного урока истории, который преподавал призрак, Пенелопа и Кит забрали нас, чтобы проводить на ужин. Кит сказал мне, что карты не выдаются, потому что классы часто перемещаются. Я до сих пор не уверен, имел ли он в виду, что учителя перераспределяют комнаты, или что комнаты перемещаются сами. Сегодня утром у нас были зелья с Пуффендуй. Очень быстро выяснилось, что я совсем не нравлюсь профессору Снейпу. С самого начала он на меня огрызался, забрасывал вопросами и откровенно хамил. — Очевидно, слава — это еще не все, — сказал он. Как бы меня это ни бесило, я промолчал, чтобы не потерять еще больше очков для Когтеврана. Я оторвался от своих мыслей, когда мы входили в Большой зал. Кит шутил о пастухе овец, прежде чем сесть за стол. Он меня интриговал. В то время как Пенелопа — префект, соблюдающий правила и полный энтузиазма, Кит таковым не являлся. Хотя это не значит, что он плохой префект, так оно и есть, просто у него совсем другой стиль. Более приземленный. Первая тренировка с метлами закончилась, и меня отправили вернуть их в шкаф. К сожалению, я узнал о его назначении в мельчайших подробностях. — Майкл, — произнес я, садясь в нескольких футах слева от Энтони, с которым мы обменивались лишь короткими "доброго утра". Букля, моя сова, приземлилась на скамейку рядом со мной и, уткнувшись в мои ноги, требовала ласки. Я погладил ее по перьям, и она запрыгнула на сумку, чтобы лучше видеть происходящее в зале. — Почему все сидят за столами своих домов? Энтони поднял взгляд от своей еды. — Ну... я полагаю, ты видишь членов своего дома каждый день, — ответил он, поворачивая голову, чтобы посмотреть на зал. — Значит, ваши друзья в основном из вашего дома, а не из других? — неуверенно продолжил я. — На самом деле нет правила, запрещающего сидеть за другими столами. Если только ты не в Слизерине, — добавил он с улыбкой. — Мистер Поттер! — Говорить о дьяволе... Я повернулся к Снейпу, который стоял в дверях. — Профессор? — спросил я. — Директор хочет поговорить с вами в своем кабинете, — ответил он, пристально глядя на меня. — Спасибо, сэр. — Букля опустилась на скамью, я взял сумку и встал. — Ну? — спросил он, глядя на меня с нескрываемым интересом. — Не могли бы вы показать мне дорогу к кабинету директора, пожалуйста? — спросил я сквозь стиснутые зубы. — Ты что, не можешь сама найти дорогу? — усмехнулся он. Я медленно выдохнул. В моей голове уже роились гексы, которые я бы с удовольствием послал ему в лицо. — Нет, сэр. — Я вызывающе посмотрел на него, а он, словно наслаждаясь моей реакцией, ухмыльнулся. — А стоит ли? — продолжил он. — В конце концов, это всего лишь мой третий день, — ответил я, и улыбка исчезла с его лица. Это было приятно. — 15 баллов за наглость, — произнес он, направляясь к двери. — Еще 10 баллов за отсутствие обуви. Я позволил себе небольшую улыбку, следуя за ним. Оно того стоило.